

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Интервью главы МИД Армении российскому изданию «Коммерсантъ»

Министр иностранных дел Армении Зограб Мнацаканян в эксклюзивном интервью российскому изданию «Коммерсантъ» ответил на ряд вопросов специального корреспондента «Ъ» Владимира Соловьева, касающихся планов Армении, членства в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), углубления отношений с Западом, участия Армении в курируемом Евросоюзом «Восточном партнерстве», а также других вопросов, связанных с внешнеполитическими векторами Армении. Ниже представляем интервью без изменений.

— У вас с Сергеем Лавровым похожи профессиональные биографии. Вы оба работали в ООН. Вы окончили факультет международных экономических отношений МГИМО, он в начале карьеры работал в МИДе в отделе международных экономических организаций. Как прошли переговоры?

— Вашу ремарку воспринимаю как комплимент. Сергей Викторович — достаточно известная фигура на международной арене, у него очень богатый опыт. Если смогу как-то приблизиться к этому, буду очень рад.

— Я в том смысле, что общий язык с ним вам проще находить.

— Мы хорошо понимаем друг друга, да. У меня опыт работы с впечатляющей и замечательной командой российской дипломатической службы на многосторонних площадках. Мы вспоминали с Сергеем Викторовичем людей, которые прошли через систему «многосторонки». Было очень здорово работать с этими людьми. В нашей службе ценится умение разворачивать ситуации, находить выходы, держать свои позиции, находить консенсус.

— Россия на уровне официальных лиц взвешенно реагировала на то, что мы все наблюдали в Армении этой весной, на уличную смену власти. Но скандала избежать не удалось. Я имею в виду высказывания пресс-секретаря Роснефти Михаила Леонтьева в адрес Армении и армян (в эфире радиостанции «Комсомольская правда» он заявил, что «Армения исторически, политически, физически и материально является для России обременением»), поэтому если армяне «хотят соскочить», то России «станет легче». — («Ъ»). Осаждение от скандала осталось, или можно сказать, что инцидент полностью исчерпан?

— Вы правильно подчеркнули: на уровне диалога Армении и России есть прекрасное взаимопонимание. Это диалог не только глав МИДов, но и диалог между премьер-министром Армении и президентом России. Мы были абсолютно ясны в наших формулировках, что, во-первых, стабильность и последовательность внешнеполитического курса Армении остается неизменной. И в том, что в этом курсе отношения с Россией имеют особое, ярко выраженное место. Мы двигаемся вперед в наших отношениях именно на основе этой формулировки. Этого постулата.

Что касается других оценок, может быть, не надо этому удивляться, но было очень больно. С другой стороны, мы будем продолжать помогать экспертному сообществу видеть более ясно то, что происходило в армянском обществе.

Это был глубоко внутриполитический процесс, который не имеет никакой геополитической окраски. Это было более чем ясно сказано, показано.

Если экспертное сообщество пока не восприняло это, то время это обязательно покажет и они [эксперты. — «Ъ»] смогут воспринять ситуацию более чет-

ко. Хотя мы сделали все, чтобы это восприятие было быстрым.

Может быть, привлекательно проводить параллели с разными другими ситуациями, в этом, наверное, и состоит работа экспертного сообщества. Мы еще раз подчеркиваю: все, что происходило в Армении, — глубоко внутриармянский процесс без геополитической окраски.

— Интересно, что вы эти оценки считаете экспертными.

— Работа такая.

— Чтобы закрыть тему. После высказываний Михаила Леонтьева Союз армян России и посольство Армении заявили, что обратились в соответствующие органы, в том числе в прокуратуру. Что с этими обращениями?

— Михаил Леонтьев написал письмо премьеру Армении с официальными извинениями. Но для меня важно быть выше этого. Не уделять много внимания тому, что ниже человеческого достоинства. Я не говорю — игнорировать, но не уделять много внимания тому, что не соответствует нормальному, достойному поведению.

— Никол Пашинян до того, как занять пост премьер-министра, критически отзывался о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). После прихода к власти он дал понять, что резких движений в этом интеграционном объединении Армения совершать не будет. Но проблемы и вопросы внутри ЕАЭС существуют.

— Я очень доволен динамикой наших переговоров. У нас с Сергеем Лавровым было ограниченное время и достаточно толстые файлы на столе. И мы смогли за это время пройти по всей тематике. Мы — два партнера, союзника, у которых плотная и глубокая основа двустороннего сотрудничества. Когда мы говорим, что мы союзники, то обсуждаем все вопросы, которые есть. Мы не говорим, что согласны друг с другом во всем, что ка-

сается наших взаимоотношений. Но мы в состоянии работать вместе, сверять, договариваться и идти вперед. В этом и прелесть способности находить рамки, в которых мы создаем поле для взаимопонимания и координации позиций. Мы прошли по вопросам повестки ЕАЭС, у нас там есть отдельные вопросы, но не какие-то принципиальные. Нормальная динамика.

Наш премьер-министр ясно высказался о том, что означает ЕАЭС во

— Скажем так: это вопрос, который занимает свое место в нашей повестке, и мы обсуждаем это как два партнера.

— На последних переговорах эта тема поднималась?

— Она существует в нашей повестке.

— Армения сегодня единственная страна «Восточного партнерства», которая, являясь полноправным членом ЕАЭС, строит довольно ровные отношения с Западом. Когда Никол Пашинян представлял в парламенте программу нового правительства, он заявил, что Ереван будет углублять отношения с США для развития Армении. Можно расшифровать, что подразумевается под углублением отношений для развития?

— Это подразумевает то, что совершенно естественно и спокойно воспринимается, во всяком случае, с нашей стороны. Вы знаете, мы используем различные механизмы сотрудничества и взаимодействия, чтобы укреплять архитектуру безопасности, и рычаги развития Армении.

— Сотрудничество Армении с США в сфере безопасности может раздражать Москву.

— Дайте мне закончить. Мы же не делали за все это время каких-либо шагов, которые служили бы отношениям с одной страной за счет другой. Мы более чем ясно говорили о степени наших взаимоотношений с Россией.

У нас есть диалог с США, отношения с ЕС, все это имеет свое место. Но мы партнеры с Россией, работаем на консолидацию нашей системы безопасности и развития, имеем глубочайшее партнерство с Россией. И чем мы крепче стоим на ногах, тем более уверенные и надежные мы партнеры для всех тех, кто с нами имеет партнерские отношения. В первую очередь это касается России. Мы имеем повестку с Союзными Штатами, что естественно. Как и Россия, как и любая другая страна.

— Не раздражает эта повестка Москвы?

— Это будет раздражать в том случае, если мы будем строить отношения с одним партнером за счет другого. Мы этого никогда не делали.

— Я спрашиваю потому, что мы не наблюдали на постсоветском пространстве ситуации, когда страны, пытавшиеся двигаться в какую-то одну сторону, ломались.

— Я хочу, чтобы мы вернулись к первому пункту, где я подчеркивал: есть комментарии людей, назовем их экспертами, которые рады поднимать это и говорить: «А, вот видите?». Ну давайте тогда либо подождем, когда они окончательно во всем убедятся, либо пусть оценят внешнеполитический курс Армении за все эти годы, примут то, что курс этот остается неизменным, и то, что всякое геополитическое присутствие во внутренней политике Армении было отвергнуто всеми сторонами. Это было в основе всего: отказ от геополитического контекста. Не верю, что есть какая-то политическая сила, которая способна кого-то убедить,

внешнеполитическом курсе Армении в контексте того, как мы используем существующий механизм для консолидации и развития страны. ЕАЭС — тот важный механизм, который работает на развитие. И мы это используем. Это очень хороший формат взаимодействия между партнерами. Он выводит нас на большие рынки, дает возможность свободно работать в странах-партнерах, сотрудничать в огромном списке областей. Все это для того, чтобы мы могли развивать нашу страну. Это записано и в программе правительства — если вы ее посмотрите, то увидите, какое место там уделено ЕАЭС.

— Есть еще один формат — ОДКБ. Во время вашей встречи с министром Лавровым много раз звучало слово «союзники», словосочетание «союзнические отношения». Но известно, что в Ереване, мягко говоря, с осторожностью смотрят на военно-техническое сотрудничество России с Азербайджаном. Как селись ли вы этой темы на переговорах с Сергеем Лавровым? Если да, в каком контексте?

— Этот вопрос есть, он касается различных форматов военного сотрудничества, которое мы отслеживаем. Когда нас что-то беспокоит — мы поднимаем этот вопрос.

— Армянская позиция как-то будет учитываться? Какой ответ вы получили или хотите получить от Москвы?